

От автора

«ЗВЕЗДА МИРОВОЙ ОПЕРНОЙ СЦЕНЫ»,
«ЗОЛОТОЙ БАРИТОН»
И... «ИНОПЛАНЕТЯНИН»

Дмитрий Хворостовский — наш знаменитый певец, чей голос притягивает и завораживает миллионы зрителей по всему миру. Его образ знаком практически всем: открытая улыбка, серебряная роскошная грива, узкие джинсы, отточенная артистизмом стать. Такого и оперным певцом, увидев впервые, не назовешь... слишком уж классический образ оперного исполнителя не вяжется с нашим красавчиком. Впрочем, так легкомысленно могут его назвать немногие, — лишь те, кто не серьезно относится к самому оперному искусству и к большой сцене в частности. А как однажды журнал «Vogue» красиво сказал о НЕМ: «...Дмитрий Хворостовский появляется на сцене Большого зала Консерватории — лучезарный, сиятельный, в черном смокинге с широкими лацканами, расшитыми мелкими стразами. Концерт пора начинать, но партер еще не полон, зрители продолжают рассаживаться. Хворостовский стоит несколько минут, созерцая Москву, как

булгаковский Воланд на Воробьевых горах. А потом, не дождавшись тишины, начинает петь...»¹

Многие журналисты, кому удавалось встретиться с отечественной звездой в разные годы его жизни и творчества, признавались, что разговорить его — задача невероятно сложная, мол, он «какой-то другой, нездешний, и не иностранец, хоть проживает за границей много лет, а... инопланетянин, что ли...» Тем не менее, именно благодаря немногочисленным (для такого уровня звезды) интервью и телевстречам мы можем получше узнать человека, который являет гордость и славу и отечественного, и мирового оперного искусства. Миллионы его поклонников, общающихся на форумах, словно заворуженно повторяют друг за другом: «Один из лучших баритонов современности! Превосходный голос, потрясающий тембр! С удовольствием всегда слушаю и смотрю его выступления!»

Для тех же, кто мало следит за творческой биографией певца, и кто слишком молод, чтобы знать обо всех его регалиях, кратко укажем следующие данные. Д. Хворостовский — один из самых известных оперных певцов на современной сцене, его вокальные партии пробирают до дрожи, потому что своим волшебным голосом он заворачивает тайные струны души. Благодаря своему безупречному таланту он пользуется огромной популярностью по всему миру. В послужном списке певца значится огромное количество самых разных наград и званий. Хворостовский является Народным артистом РФ, лауреатом почетной премии имени Глинки, обладателем награды Opera News Award — международной премии, вручаемой за вклад в оперное искусство и др.

Музыкальные критики с достоинством славословят: «Дмитрий Александрович Хворостовский — звезда мировой оперной сцены, один из лучших баритонов современности, самый популярный российский оперный певец. Обладатель выдающейся техники бельканто, отличающийся мощным драматизмом и тонким психологизмом исполнения, широким музыкальным вкусом и разнообразным репертуаром»².

Глава 1

САМОРОДОК ИЗ СИБИРИ, или КАК ОТЕЦ ХОТЕЛ СДЕЛАТЬ ИЗ СЫНА ПИАНИСТА

Талантливых баритонов в мировой опере немало, но Дмитрий Хворостовский, без сомнений, единственный и неповторимый.

Он самый яркий представитель совершенно нового типа оперного артиста: интеллектуал, философ, романтик и при этом еще несет на себе бремя «секс-символа» сцены! Не мудрено, что он знаменит и богат, и за него борются лучшие театральные сцены мира.

А ведь в жизни этого любимчика фортуны были и тяжелые времена, полные стрессов, ошибок и отчаяния, когда он чуть было не загубил свою блестящую карьеру. И тогда бы ни мы с вами, ни миллионы других людей по всему миру не смогли бы оценить красоты уникального дара Хворостовского. Если оглянуться назад, то мы поймем, что те самые странные времена прились на недавние 1990-е годы, когда и страна, и люди пребывали в растерянности, на поро-

Дмитрий Хворостовский в возрасте 11 лет

ге безысходности. Но, слава Всевышнему, мы выстояли, мы набрались сил и умения идти дальше с гордо поднятой головой; минули личные и творческие дрязги и в жизни молодого Дмитрия. И вот теперь мы можем с гордостью приобщаться к мнению западных критиков, осыпают нашего самородка из Сибири Дмитрия Хворостовского изысканными комплиментами: «...это одна из звезд, благодаря которым опера опять вошла в моду. Он сравним с Рудольфом Нуриевым. Он разбивает сердца... Он исполняет Чайковского как Бог!»³

Другой талант России — поэт Евгений Евтушенко как-то определил «исконность» русских талантов такими строками:

Таланты русские, откуда вы беретесь?
Оттуда, где весной, припав к березе,
Еще не зная этому цены,
Пьют сок земли российской пацаны....

И хотя мне совершенно не импонирует рифма «цены-пацаны», все же ответ на глобальный вопрос о самородках земли русской видится гениальным до простоты: сама «земля просторов и берез» формирует удивительные таланты... Кстати, с березкой у нашего героя также имеется своя история «любви», — как и полагается истинному патриоту, впитавшему патриотизм с молоком матери, Дмитрий высадил возле своего заграничного дома это дерево. Но поговорим о национальных и интернациональных пристрастиях позже.

Принимая как-то участие в программе В. Познера, певец немного рассказал о своем детстве, о времени, в котором формировались его будущие пристрастия.

«Д. Хворостовский: Мой голос называется баритон.

В. Познер: Хорошо. Просто я должен понимать, с кем я разговариваю. А спросил я не просто так. Ведь дело в том, что до определенного половозрелого возраста у мальчиков у всех голос высокий. И только потом уже определяется тот голос, который будет. Вам было сколько лет, когда вы поняли, что вы будете оперным певцом и именно баритоном?

Д. Хворостовский: Сначала я понимал где-то года в три, что, наверное, я буду петь.

В. Познер: В три года? Как же это случилось?

Д. Хворостовский: Когда впервые я услышал голос Шаляпина, я заслушивался пением не только Шаляпина — Нежданова и Максакова...

В. Познер: Подождите, вы помните, как вы?..

Д. Хворостовский: Я помню, я помню, да. У отца была очень богатая фонотека, и мы вместе слушали. Это были самые яркие впечатления из моего трехлетнего детства»⁴.

Русский баритон Дмитрий Хворостовский родился 16 октября 1962 года в Красноярске. Его мать Людмила Петровна работала гинекологом. Отец будущего всемирно известного сына был инженером-химиком, обожал петь и аккомпанировал себе на фортепиано, Александр Степанович Хворостовский сыграл немаловажную роль в карьере сына.

Он не только пел и музицировал на фортепиано, но и собрал большую коллекцию записей звёзд мировой оперной сцены. И, как с теплотой вспоминал певец, в доме его детства всегда царила музыка — классическая, величественная, божественная.

В три года мальчик запел, подпевая отцу, и тогда родители молодого дарования поняли, что их ребенка ждет большое будущее. Уже в семь Дима был отдан в музыкальную школу в класс фортепиано.

Александр Хворостовский, отец Дмитрия, признавался⁵: — Я хотел сделать из него пианиста, но у меня ничего не получилось. Но он играет, он знает музыкальную грамоту с детства, для певцов это большой плюс. Когда он играет в России, когда в Москве, я всегда с ним...

Действительно, благодарный сын старается брать отца на все свои выступления.

Пожалуй, наиболее полно Дмитрий Хворостовский рассказал об отце как раз в интервью Познеру, состоявшемся в эфире ТВ в феврале 2012 года.

«Д. Хворостовский: Мутация у меня началась достаточно рано, в 11-12 лет. Отец... пришёл в музыкальную школу и, побеседовав с преподавателем, с руководителем хора, отпросил меня с хоровых занятий, так как у меня голос начал ломаться, и он настоял, чтобы я не пел в это время для того, чтобы сохранить мой голос для будущего.

В. Познер: Потому что можно было его сломать, наверное?

Д. Хворостовский: Можно, вероятно. Я не знаю, вообще, бывают абсолютно обратные случаи, но, в общем, он решил для меня и для себя, что мне лучше не петь в это время».

Отец Дмитрия, Александр Степанович Хворостовский, родился в Перми, здесь же прожил первые годы своей жизни, сюда же в мае 2014-го приезжал на концерт вместе со звездным сыном.

И, возможно, аплодисменты жителей Перми были самой желанной музыкой для того, кто дал жизнь «человеку мира».

Дмитрий Хворостовский не единожды бывал в этом городе, последние встречи проходили в 1993-м, в 2009-м, в 2014-м, и всегда эти не частые поездки становились для певца особенными. Сам народный артист России Дмитрий Хворостовский признавал важность этого места в своей творческой жизни:

— Пермь для меня очень значимый город, где я победил на самом первом своем конкурсе, на Всероссийском конкурсе имени Глинки. Я знаю, насколько глубоки традиции культурные этого города. Ну и помимо всего этого — мой отец родился в Перми.

Любопытно, что в доме по адресу Советская, 21, в котором провел детство Александр Хворостовский, теперь располагается краевой музей и оперный театр.

Пермским журналистам Александр Хворостовский общал и такие важные подробности:

— Я искал театр, мы в войну ходили в театр. Здесь были лучшие оперные и балетные силы. А до театра я дошел с закрытыми глазами, почему-то оказалось -очень близко. А я помню — что далеко-далеко мы шли.

Руководство города и Пермского края искренни, когда говорят:

— Все города мира выстраиваются в очередь, чтобы заполучить певца себе. Ведь он выступает на лучших оперных сценах — в лондонском королевском Covent Garden, миланском La Scala, нью-йоркском Metropolitan Opera. А нашему городу просто несказанно повезло!

И пока сибиряки готовы искренне радоваться и удивляться каждому приезду своего знаменитого земляка, сам Дмитрий Александрович Хворостовский верит, что его самого удивить уже ничем невозможно: «...я родом из Сибири, и в принципе меня мало чем можно удивить...» И в этом признании всё — и принципы, и надежность, и устойчивое восприятие мира, и глубокое познание мира окружающего, опирающегося на «родовые корни»...

Вот и журналисты, заполучив в качестве главного гостя в рамках Дня России на фестивале «Славянский базар» Дмитрия Хворостовского, попытались расспросить его о ранних годах и влиянии на его творчество родителей. В июле 2010-го после сольного концерта в белорусском Витебске состоялось интервью, размещенное затем в «Собеседнике»⁶.

Маленький Дмитрий с отцом Александром Хворостовским

«— Дмитрий Александрович, ваш отец, насколько я знаю, технарь, но, несмотря на это, именно он серьезно повлиял на ваше будущее...

— Вы знаете, технарем он никогда не был. Он всегда был музыкантом, но его судьба по-настоящему не сложилась — ему не довелось профессионально заниматься музыкой, но он всегда был и остается с музыкой.

— Но у него ведь техническое образование?

— Да, он химик-технолог, инженер.

— Как он реагировал на ваши успехи, в то время как у него самого мечта до конца так и не осуществилась?

— Ну как может отец реагировать на успехи сына? Конечно, с радостью и гордостью. Но в отличие от простых родителей, он прекрасно разбирается в материале и в моем голосе. Я практически повторил его развитие, только пошел несколько дальше. И вы знаете, насколько схожи наши голоса! Во всяком случае, когда я был моложе, люди нас путали по телефону.

— Он сейчас где?

— В России живет.

— Вы родились в Красноярске. Он там? Или все-таки поближе к Европе?

— Он много где бывает, но вообще мои родители живут в Москве.

— А бываете ли вы в тех местах, где родились?

— Да, в декабре был. Меня время от времени может забрасывать ко мне на родину, поэтому я особо не ностальгирую.

— А насколько часто вы вообще бываете в России?

— Часто, очень часто. Каждый год по несколько раз, как минимум дважды в год я устраиваю большие туры».

В одном из интервью, состоявшемся еще в ноябре 1995 года, журналист газеты «Труд» Виссарион Сиснёв задал вопрос об отношениях отца и его знаменитого сына:

— Еще не познакомившись с вашим отцом, а только увидев его в зале консерватории, я сразу понял: это Хворостовский-старший, сходство несомненное. Потом я наблюдал, как он переживал за вас, когда вы пели — у него все на лице отражалось. У вас с ним, видимо, очень близкие отношения?

И получил в ответ удивительное по своей теплоте и искренности признание:

— Близкие отношения у меня и с отцом, и с матерью. Часто видеться с ними я, к сожалению, не могу, но по телефону говорю с ними регулярно.

В Красноярске я был в сентябре, и в Москву на концерт в консерватории мы приехали вместе.

Мой отец — инженер-химик, но, сколько себя помню, он всегда пел, у него чудесный баритон, он мог бы, должен был стать профессионалом, но жизнь сложилась иначе — не по его вине.

Но для меня он всегда был примером увлеченности, преданности певческому искусству. Я вырос на этом.

Его искания происходили на моих глазах и потом, когда началась моя собственная певческая карьера, оказалось, что все это так запало в мою вокальную память, что многие тех-

нические трудности я благодаря этому преодолел легче, чем другие студенты.

Конечно, мне помогли стать на ноги педагоги, но во главу угла я ставлю своего отца. Я стал певцом благодаря его поддержке, его великому желанию, чтобы я им стал, чтобы музыка не прошла мимо меня.

Глава 2

НОСТАЛЬГИЯ, УЛЫБКА И БОЛЬ, или «О БАБУШКЕ МИЛОЙ ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО...»

О детстве и ранней юности певца известно мало, мы попытаемся собрать его жизнь из разрозненных кусочков, как дети собирают красочные пазлы. Психологи твердят, что все наши страхи и комплексы родом из детства; большинство наших проблем уходят своими корнями в первое десятилетие. Мол, оттуда — от недолюбленности, недопонимания — наши самые распространенные комплексы: неуверенность в себе, неумение принимать решения, страх ответственности и другие... А если детство было тем, что называют в песне «прекрасное далеко»? Тогда оттуда — наши победы, наша уверенность, востребованность и самодостаточность?!

Если последнее — верно, и детство певца было безоблачным, то отчего он старается не говорить не только о себе, но и о своих близких, о своем детстве и взрослении? Откуда эта замкнутость? Хочется верить, что эта черта всего-навсего предусмотрительная осторожность человека, который не хочет, чтобы все, кому не лень, заглядывали в его семейные